

Успешность сложной системы — категория так же структурно сложна

С.С. Сулакишин,
*доктор физико-математических
наук, доктор политических наук*

Поймал себя на мысли: запусти сейчас сюда неглупого человека, который не знаком с темой доклада или не слышал самого доклада, так вряд ли он из дискуссии поймет, о чем идет речь. Он не сможет реконструировать даже предмет исследования, который мы обсуждаем. Химия, физика и математика — это очень хорошие науки. Они прекрасно дисциплинируют ум и задают правила игры. В их среде докладчик выходит и говорит: «Дано: треугольник с такими-то характеристиками. Нужно узнать то-то и то-то». В стилистике нашей дискуссии после этого следовало бы ожидать чего-то вроде следующего: «Да вы знаете, треугольник — это вообще неактуально. Давайте о квадрате поговорим, особенно о квадрате зеленого цвета». Такая игра ума. Она очень интересна и познавательна, но беда в том, что задача не решается.

Задача, выносившаяся на сегодняшнюю дискуссию, звучала так: «Критерии успешности нации и человечества». В самой теме есть несколько ключевых вбросов. «Критерии» успешности — значит какие-то обстоятельства, факторы и причины, которые влияют на нечто происходящее со страной, цивилизацией, человечеством. На «нечто» — это на «успешность». Что такое успешность страны, цивилизации, человечества? Это тоже вопрос непростой. В 1990-е гг. я дискутировал с либеральными реформаторами, которые убеждали меня, что все население страны счастливо от перемен —

появилась свобода, полки магазинов ломятся от товаров. А я спрашивал, счастливо ли оно, выстраиваясь в очередь на кладбище в связи с той смертностью и демографическими проблемами? Либерал считал, что развитие страны успешно, а я считал, что оно совершенно неуспешно. Вопрос в том, по каким критериям считать? Это очень важный вопрос применительно к практикам государственного управления, к политическим проявлениям.

Итак, имеется ряд: страна, цивилизация, человечество. Докладчик предельно конкретно ввел критерий успешности. Он ввел высшую степень этой успешности, а именно — жизнеспособность объекта как его способность **быть**. Если объекта нет, все остальное исчезает. Это успешность самого высокого порядка. Затем он ввел такое конкретизирующее обстоятельство, как Россия, а не просто какая-то страна. Далее: Россия — не просто как страна, но как цивилизация.

В ходе дискуссии разговор стал касаться историко-культурного типа. Но попробуйте его вставить в этот ряд: страна, цивилизация, человечество. Страна — историко-культурный тип человечества? Не встраивается. «Цивилизация» здесь употребляется в ином категориально-смысловом содержании. Докладчик об этом сказал. И неважно, что он три раза из семи пришел на семинар. Важно, что у нас еще не все проблемы, связанные с цивилизациями, цивилизационной эволюцией и причинно-следственными факторными рядами решены. Они не решены хотя бы потому, что само понятие цивилизации контекстно. Докладчик об этом сказал, и он ввел это понятие в контекст доклада. Меня, как и его, очень волнует страна, Россия как цивилизация и, соответственно, угрозы в ее адрес. Угрозы вплоть до распада, который мы в XX в. дважды наблюдали. Вот в чем заключается конкретика того дискуссионного поля, в котором докладчик ввел свою очень интересную метафору корабля и ее основополагающие концепты. Метафора чем интересна? На самом деле — это структуралистский подход к формированию то-

пологии проблемного поля. Если мы говорим, что страна может жить, может умереть, то это подчеркивается: корабль, как сложная система, утонет и все. Поэтому то, что переворот корабля может быть «целебным» — эта мысль прослеживается в дискуссии, — для меня алогично, потому что смерть вашего субъекта или объекта, жизнеспособностью которого вы озабочены, целебной не может быть.

Предложенный структуралистский подход позволяет систематизировать ответ на вопрос: от чего эта самая жизнеспособность зависит? Понятно, что есть внешние, средовые угрозы. И для страны, и для цивилизации они есть. Только нужно четко для себя определить в предложенном контексте, что мы понимаем под цивилизацией? Тут и о восточно-христианской заговорили, и о стадильности варварство-цивилизация, и о самых разных контекстах. Но других! Не тех, которые были предложены докладчиком в качестве постановки задачи. Цивилизация — это локалитет, это прежде всего человеческое сообщество, которое идентифицировано с той точки зрения, что есть что-то общее, что-то важное, что в истории формирует это устойчивое сообщество. А если оно неуспешно в этом общем важном, то оно умирает. Речь, конечно, о ценностно-мотивирующей, поведенческой матрице, которая определяет деятельность как индивида, так и сообщества на площадке цивилизации. А что отличает русскую цивилизацию или русского индивида от других? Есть обширные и актуальные социологические исследования десятков стран по сотням вопросов, которые исследуют поведенческую ценностную матрицу представителей той или иной страны или цивилизации. Оказывается, что отношение человека к индивидуализму (коллективизму) как формам оптимизации способов организации труда, а в итоге — к экономической эффективности, разное — в России, Китае или Америке. Отношение к сексу, любви, детности, семье — разное. Здесь мы получаем проекцию на демографию. Понятно, что если нет народа — нет цивилизации, нет страны. Отно-

шение к политическому лидерству, к системам демократическим, авторитарным или тоталитарным — разное.

В силу этой разности и разности средовых условий, исторических накоплений, фиксации, в том числе, культурных практик, которые в истории имели место, возникает эта самая успешность или неуспешность цивилизации. То, что докладчик построил ярко, публицистически упакованный, но строго системно, научно и управленчески выверенный концепт я, например, увидел и его разделяю и поддерживаю. В нашем Центре мы идем примерно в таком же направлении, структурируя задачи, и приходим строгими способами, апеллирующими к социологии, собственным замерам, математизированным оценкам причинно-следственных связей, а не вкусовым определениям, к тому, что **есть код выживания страны** под названием Россия. Уже намечается достаточно строгий вывод, что по этим критериям Россия — действительно цивилизация, отличная от Китая, Японии, Индии, стран исламского ареала, от Латинской Америки, от США, от Старого Света. Отлична она потому, что у нее, у русских людей существенно иные ценностные мотивационные предпочтения в силу их истории, средовых условий, социальных накоплений. Из этой строгой и системно построенной логики вытекают практические рекомендации — что нужно делать, чтобы российский корабль не перевернулся и не утонул? Ведь при этом опять будет кровь, дезинтеграция, расхищение богатств, нищета и т. п.

Хочется выразить ощущение интеллектуального наслаждения от нашей дискуссии, потому что она выявила, кроме содержательных обстоятельств в свете поставленной темы, еще и методологические трудности, которые мы с вами совместно шлифуем, преодолевая междисциплинарные барьеры. Мне кажется, что это ценнейшее накопление, которое мы за нашим столом все время приумножаем.